

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

I

Черный занавес взлетает вверх. За ним еще один — такого же цвета.

Из-за левой черной кулисы, в луче, появляется торговец — небольшого роста, толстый, в красной рубашке навыпуск. Он тащит скрипучую деревянную телегу с высокими бортами, доверху заполненную яблоками. Груз тяжелый — на лбу торговца капли пота. В середине сцены герой останавливается, осматривает зал.

— Яблоки наши, отечественные...

Ждет покупателей, но зал не реагирует. Торговец рукавом рубашки стирает пот со лба и тянет телегу дальше... Скрывается за правой черной кулисой.

II

Второй черный занавес распахивается.

Солнечное утро. Залитый светом большой офис в формате open plan. Стиль — хай-тек. Много стекла, много металла. Много столов. На столах — плазменные мониторы. Некоторые включены. На наклонном потолке — огромный красно-черный логотип компании RUSSIAN BUSINESS. Задник сцены — большое стеклянное окно, за которым — шпили, купола Санкт-Петербурга. И вертикальные — от мороза — дымы труб. Кажется, что офис парит над городом.

В центре сцены — большой, обращенный в зал, монитор на передвижной стойке. Перед монитором — стеклянный стол для переговоров, стулья с металлическими спинками. Включено радио. Слышна музыка.

Появляется Шеф компании — в ярко-синем строгом и стильном костюме, с галстуком. В руках серебряный ноутбук. Оказывается, что торговец и Шеф — один и тот же человек. Только теперь похудевший, подтянутый, спортивный. Он садится за центральный стол, включает ноутбук, на большом мониторе появляется страница Mail.ru. Открывается папка

«Входящие», но ни одного письма Шеф прочесть не успевает. В дверях офиса — гость.

- Разрешите?
- Здравствуйте! Проходите, присаживайтесь... Чай, кофе?
- Можно кофе?

У reception Шеф заряжает капсулу в кофе-машину, ждет. По завершению процесса заварки обращается к машине:

— Половина? Почему только половина? Чашка должна быть полной. Как жизнь!

Выплескивает содержимое в контейнер.

— Давайте лучше чай.

Заваривает пакетик, приглушает музыку, возвращается к столу. Закрывает Mail.ru, открывает сайт компании RUSSIAN BUSINESS.

— Я десять лет в торговле. Знаю всё. Основал эту компанию и могу со всей ответственностью заявить, что идея бизнеса — революционна. В России никогда еще ничего подобного не рождалось. Это площадка online торгов позволит отечественным производителям продуктов питания и других товаров находить покупателей мгновенно. Это суперновое ноу-хау.

— Каких покупателей? Частных?

— В первую очередь — магазины, сети, супермаркеты... Ну, и частных, конечно...

— Только отечественных?

— На первом этапе, только... Я патриот! Платформа площадки уникальна. Главного разработчика я выписал из Германии. За большие деньги. В разработку Инвестор вложил немалые — порядка 40 миллионов...

— Рублей?

— Рублей... Вас мне рекомендовали как очень сильного пиарщика. Вам нужно будет рассказать общественности о нашем инновационном проекте. Вот ваше рабочее место. График свободный. Оклад — 70. Можете приступить. Задавайте вопросы, вникайте...

Но только помните, что главная цель вашего пиара — не известность компании, а капитализация бизнеса. То есть ваши действия будут оцениваться числом клиентов, количеством контрактов и в конечном итоге объемом привлеченных в компанию средств.

— Не вполне по моему профилю...

— Иначе — никак. Инвестор ждет, когда компания начнет зарабатывать... Большие деньги! И к этому есть все предпосылки... Все просчитано. Да вы не волнуйтесь. Пока втянетесь, пока поймете что к чему... Там и алгоритм действий выработается... Но втягиваться вам — не долго. Три дня.

— А если не начнет? Вдруг ваша бизнес-идея окажется ошибочной?

— Почему это? Я десять лет в бизнесе! Тут никаких ошибок. Можете мне поверить.

— По-моему, ваш Инвестор сильно рискует? Такими деньжищами...
— Наш Инвестор — бизнес-ангел... Есть такая категория бизнесменов... Вложенные деньги для него как бы потерянные. Он про них и не вспоминает. А когда деньги начнут возвращаться, он будет смотреть на них как на новое приобретение...

В офисе появляются два сотрудника.

— Познакомьтесь. Это мой давний друг — наш IT-директор... С ним мы постигали жизнь, учились бизнесу... Это — Главный дизайнер, которого я нашел, пересмотрев больше трехсот кандидатов. Гений! Я зову его доком... А это — наш новый PR-директор. Суперпрофессионал, человек-паук...

— Очень приятно. Почему паук?

— Ну, вы же информационную ткань города видите паутиной... Умеете приводить её в движение.

III

Вечер. Кабинет силового ведомства. Российский триколор, портрет Путина, бронзовая богиня правосудия с завязанными глазами, весами и мечом. За окном падает снег. В углу — искусственная елка в гирляндах. Два силовика в штатском пьют коньяк с инвестором компании RUSSIAN BUSINESS.

— Как дела на ниве импортозамещения?

— Платформа процентов на 30 готова. Разработчикам каникулы не даю. В марте должны запуститься.

— А импортозамещения как не было, так и нет. Освобождающиеся на рынке сегменты заполняют товары, по качеству гораздо ниже импортных.

— Разве нам это важно? Нам нужно собрать средства на выборы. То есть к маю все должно быть готово.

— Все будет.

— Вот и хорошо! За Рождество!

IV

Зал пленарных заседаний Выставочного центра.

Семинар по импортозамещению. Огромный Roll Up с логотипом компании RUSSIAN BUSINESS. На мониторе screenshot главной страницы торговой площадки. Шеф компании — в том же синем костюме — отвечает на вопросы из зала.

— Почему вы думаете, что ваш сервис будет востребован? Производители сами находят свои каналы сбыта. У многих они работают. Зачем им платить за ваши услуги?

— Во-первых, производители нам платить не будут. Мы на их стороне. Платить — один процент от сделки — будет покупатель.

Во-вторых, мы запустили предварительную регистрацию и уже получили больше трех тысяч клиентов. Это о востребованности.

В-третьих, огромное число фермеров озабочены, прежде всего, производством продуктов. Они доят коров, взбивают масло, растят овощи... Им недосуг организовывать сбыт. И получается, что сейчас они вынуждены продавать свою продукцию перекупщикам за копейки. Хотя некоторые создают собственные отделы продаж. И продавники с утра до ночи обзванивают клиентов... Но свой штат нужно содержать. Это затраты. А у нас сборные заказы сможет формировать один человек.

Уникальность платформы в том, что она сама ищет и предлагает самые выгодные варианты. Практически сразу же после появления товара на торгах. Мне кажется — не все еще «въехали» в RUSSIAN BUSINESS. Это круче, чем полет Гагарина в космос.

— Сколько товарных позиций на платформе?

— В товарном списке все продукты, которыми на территории Российской Федерации торговать официально разрешено.

— Все? Это же миллион наименований. Как вы их все учли?

— В компании большой штат товароведов. Они работают денно и ночью.

— А если на рынке появится новый сорт колбасы?

— Мы занесем его в список, когда получим все необходимые документы.

— Чем площадка RUSSIAN BUSINESS отличается от уже существующих сегодня подобных сервисов?

— Большая часть сервисов лишь информирует клиентов. После запуска портала мы будем обеспечивать сделки. Давать гарантии. Вычислять и выводить из оборота недоброкачественных игроков.

— Что значит выводить? Вы что, не боитесь наездов? Конкурентов?

— У нас не будет конкурентов. Работайте честно, и все будет в порядке. А для наездов в компании создана служба безопасности.

Докладчик замирает на несколько мгновений, осматривает зал.

— Есть еще вопросы? Тогда позвольте закончить свое выступление. Всем спасибо.

На выходе из зала Шефа встречает PR-директор в сопровождении ТВ-бригады.

— Блиц-интервью? Хорошо. Только давайте вернемся к нашему Roll Up.

— В проект инвестированы огромные средства. И это во времена санкций, кризиса... Вы просчитывали риски?

— Любой бизнес рискован... Мы стремимся к тому, чтобы россияне потребляли не гамбургеры и Пепси, а исконно русские продукты — блины, квас... Фактически мы инвестируем в Россию.

— Как родилась идея бизнеса?

— Пришла в мою голову после Олимпиады в Сочи. Идею подсказал Международный олимпийский комитет — он не пустил на Олимпиаду мировые бренды, настоял на русских продуктах и русской кухне. И это было верное решение. Каждый народ имеет свои традиции. Во всем...

— Проект не ограничится виртуальным пространством?

— Да, это хороший вопрос... Спасибо! Мы будем работать и на земле.

В наших планах создание логистических центров, шоу-румов, транспортных компаний... В страну мы шагнем широко. Площадка on-line торгов — это лишь первый этап.

Больше того — я вам открою небольшой секрет — RUSSIAN BUSINESS появится в Европе, Азии и даже в Америке... Даже в Латинской Америке... Это будет мировой бренд!

V

Поздний вечер. Офис компании залит лунным светом.

Над дверью светится сигнальная лампа. Входит IT-директор. В длинном сером плаще его тощая фигура кажется еще более высокой. Плотно прикрывает дверь. Осматривается. Поочередно подходит ко всем не выключенным мониторам, присаживается, проверяет последние файлы.

Из нижнего ящика своего стола достает пакет... Разворачивает. Воздвигая на столы стулья и взбираясь на них, устанавливает под потолком в разных точках видеокамеры слежения. Снизу они практически незаметны.

На большом мониторе IT-директор проверяет работу камер. На экране — 12 квадратов, в каждом определенная часть рабочего пространства.

— Тотальный контроль, тотальный контроль... Вот, пожалуйста — все как на ладони!

VI

Офис тонет в темноте. Стекланный стол превращается в кухонный — под белой скатертью с красным орнаментом. Над ним лампа с плетёным абажуром. Большой монитор становится кухонным телевизором. На экране городские новости. PR-директор ужинает с женой.

— И какой же проект ты теперь ведешь?

— Мощная IT-компания. Профиль — торговля, продукты... А вот мой шеф тебе сейчас все расскажет. Сделай погромче...

— В наших планах создание логистических центров, шоу-румов, транспортных компаний... В страну мы шагнем широко. Площадка on-line тор-

гов — это лишь первый этап. Больше того — я вам открою небольшой секрет — RUSSIAN BUSINESS появится в Европе, Азии и даже в Америке... Даже в Латинской Америке...

— Широко шагает. Не блефует?

— Увлечен идеей настолько, что даже обедает в офисе. Приносит домашние борщи, второе в пластиковых баночках... Говорит, что жена — чудо-повар!

— Ну, это еще не показатель... Где он на все эти «наши планы» денег-то возьмет?

— Есть инвестор. Очень состоятельный. Людей набирают пачками. Что ни день — то новое лицо. Какие-то тестировщики, разработчики, офис-менеджеры, просто менеджеры...

— И кто этот инвестор?

— Засекреченная фигура.

— Ты его видел?

— Еще нет... Но уже дал подписку о неразглашении тайны. Позавчера этот инвестор всех рассмешил. Я был на переговорах, а он появился в офисе и наткнулся на Главного дизайнера в какой-то жеваной, застиранной футболке, в стоптанных кедах. Возмутился... И дал команду приодеть всех сотрудников в единую униформу. За счет фирмы.

— Как в цирке?

— Тебе смешно. А шеф собрал целое совещание — поставил вопрос на обсуждение.

— Ну, и к чему пришли?

— Пока остаемся в своём.

— Ну и зря. Чего испугались-то? Что все будете на одно лицо? Вам предлагают стильный прикид, а вы отказываетесь... Дурачки.

VII

Редакция ведущего экономического журнала столицы. За окном — заснеженные башни Кремля. Стопки рукописей, гранок, книг, газет, журналов. Главный редактор заканчивает телефонный разговор. Входит шеф RUSSIAN BUSINESS в красном джемпере.

— Да, всё... У меня посетитель... Добрый день! Мне про вас рассказывал ваш PR-директор. Спасибо, что зашли. Присаживайтесь... Но только сразу хочу сказать — мы не можем писать про RUSSIAN BUSINESS регулярно... Мы отслеживаем главные информационные поводы по всей стране... Даем главные бизнес-новости... О запуске площадки напишем, а дальше...

— Дальше — на коммерческой основе, только без слова «реклама».

— Дороговато для вас будет...

— Средства есть. Не вопрос!

— Ну, хорошо... Считаем, что договорились... А кто ваш инвестор? Я его знаю? Он есть в нашей базе?

— Мы не раскрываем его имя... От него «пахнет» деньгами...

— И вы с ним давно работаете?

— Лет восемь уже. Давайте о деле... Нам нужно, чтобы про RUSSIAN BUSINESS знали все. В деловых кругах, в медийном пространстве, во власти...

— Особенно во власти! Это важно. Вы ведь по импортозамещению...

С кем-то конкретно уже общались, договорились?

— Да. Нам уже предложили наладить прямую связь с крупнейшими ретейлерами, обещали помощь. Вот наш куратор. Его визитка.

— О, это очень высокий уровень! Вот с него и начнем. Давайте так: мы берем у него интервью... Среди вопросов один будет про RUSSIAN BUSINESS... А рядом подверстываем беседу с вами...

— О-кей!

— Договорились... Ну, что? До связи? Да, чуть не забыл. Одно условие — в печать мы ставим только наши фотографии. наших редакционных фотографов. Вы готовы — от меня, сразу на фотосессию? Чтобы вам из Питера специально еще раз не приезжать?

— Готов! Я, как видите, сегодня в красном, победном...

Шеф встает, причесывается у большого зеркала, напевает:

— Мы рождены, чтоб сказку сделать сказкой...

— Былью!

— И былью тоже. Куда идти?

VIII

Офис. За стеклянным столом и рядом — большое число соискателей вакантных мест. Директор продаж заканчивает коллективное собеседование. На большой плазме крутится рекламный ролик RUSSIAN BUSINESS.

— И последнее... Первый месяц работы Колл-центра — это холодные звонки. Тренируйте речевые мышцы, разговаривать придется много. И как разговаривать! Мужчинам — приятными, доверительными, располагающими баритонами... Женщинам — тоже. Знаете театральную скороговорку: «Бык тупогуб, тупогубенький бычок»? Запомните или лучше запишите. Ее нужно будет громко повторить тридцать раз подряд перед выходом на сцену. То есть к телефону.

По нашим базам вам нужно будет обзвонить практически всех продавцов и покупателей региона. Рассказать о RUSSIAN BUSINESS. Рассказать о платформе, в общем — обо всем, что вы сегодня узнали. Степень эффективности каждого менеджера будет определяться объемом финансовых средств, поступающих на счет компании. Из этого объема будет рассчитываться ваш процент.

В общем, коллеги, я сказал, что хотел... Ваши резюме мы уже изучили. Сегодняшний опрос проанализируем. Завтра-послезавтра дадим ответ каждому претенденту. Всем спасибо.

Да, главное! Если вдруг вы случайно узнаете фамилию нашего инвестора — сообщать её никому нельзя. Это закрытая тема.

Соискатели покидают офис. Вместо ролика на плазме — слова: «А теперь наша планерка. Общая». Места за столом занимают сотрудники компании. Их тоже много. Сидячих мест не хватает. Некоторые подкатывают к столу кресла со своих рабочих мест. На экране появляется Шеф.

— Всем, здравствуйте! Сегодня пообщаемся в таком режиме... Я еще на переговорах, но наша славная техника — замечу, последнего поколения — позволяет держать руку на пульсе из любой точки нашей необъятной родины.

Первое, что хочу сказать — о порядке в офисе. Друзья мои, я вам не мамочка! Ходить и подтирать за каждым не буду. Кофе-машиной пользовались — проследите, чтобы рядом не осталось пятен. Чаю попили — сполосните чашку, не оставляйте её на столе с засохшим пакетиком... Кончилась вода в кулере — замените баллон. Предупреждаю, при пустом баллоне — кулер горит. Взыскивать будем с того, кто это допустит... Сотрудников с каждым днем становится все больше и больше... HR-директор, сколько нас сегодня?

— Тридцать пять.

— Вот — уже тридцать пять. Что же будет, когда мы закроем все свободные вакансии... Нам нужно развивать корпоративную культуру.

Теперь о главном... Сегодня я представляю двух новых членов команды — Финансового директора, сокращенно — Финдира... Мы с ним прошли огонь, воду и медные трубы. Съели пуд соли. Опытнейший финансист. Привстаньте, пожалуйста... Спасибо! И моего помощника, практически заместителя — эту милую, обворожительную блондинку, кстати сказать, — лучшего товароведа Питера. Тебе вставать не надо, тебя невозможно не заметить.

Что делает Финдир, понятно — готовится к принятию огромных финансовых поступлений, потоков. Рек и водопадов... Согласовывает все договора, контракты... Это — мое, наше коммерческое сердце.

Помощник реализует мою волю по всем другим вопросам... Это — моя правая рука.

Доклады сегодня не принимаю — на следующей планерке... И объявление — ближайшие суббота и воскресенье — рабочие дни. Обустройство в новом офисе. Так что, выкиньте все ненужное, подготовьтесь...

— Зарплата за выход в выходные — в двойном размере?

— Спросившему — да. Остальным — день к отпуску.

Плазма гаснет. Галдеж, обсуждение новостей, шутки.

Появляются два накачанных, юрких охранника в черных костюмах, с угадываемыми пистолетами под пиджаками. Осматривают лица, наклоняются под столы... Всматриваются в стены, потолок, углы офиса... Исчезают.

Возвращаются, вместе с «бронзовым» Инвестором — среднего роста, с неподвижной головой на широкой, загорелой шее. Взгляд — только прямо. Серый костюм, белая рубашка, черный галстук.

В офисе воцаряется тишина. «Старые» сотрудники шепчут что-то «новым». Инвестор обходит владения. Молча, за руку здоровается с IT-директором, устраивается перед большим монитором. В полной тишине листает страницы Яндексса... Встает, на выходе подходит к PR-директору.

— Я не для того вваливаю в дело миллионы, чтобы какая-то баба-журналистка высказывала сомнения в успехе RUSSIAN BUSINESS.

— Моя компетенция заканчивается на порогах редакций.

Инвестор ответа не слышит. Он уже в дверях. Один из охранников, идущий следом, смотрит в сторону PR-директора, стучит пальцем по своему лбу и выстраивает жуткую гримасу. PR-директор выдавливает из себя в сторону:

— Бизнес-ангел!

IX

Сцена «залита» разноцветными огнями — теперь это паб в центре города. Громкая музыка. Подвыпившая молодежь у стойки. На мониторе — трансляция футбольного матча. За столиком Шеф с Помощницей. Изучают меню.

— Советую русскую селедку с жареным хлебом. И грибы — здесь они отменные.

На столе перед Шефом четыре смартфона и айфон. И все они звонят, не переставая. Шеф отвечает постоянно, никакого разговора с Помощницей не складывается.

— Закажу селедку... Зачем тебе столько средств связи?

— Так они все функциональные. Это — прямой с Инвестором, он не терпит, когда я сразу не отвечаю. Это — публичный. Это — внутренний рабочий. Это — личный. А это — только для исходящих. Его номер засекречен.

— Круто... Но ты всё-таки отвлекись на минуту... Вот экспозиция сегодняшней встречи. Пока наш PR-директор мышей не ловит, я договорилась с одним очень влиятельным человеком...

— Алло! Да, подписывайте... Слушаю... привет. На какую сумму. Идет. Когда? Давай завтра, в 9–00. Алло! Перезвоню... Да! Старик, ты куда пропал? Короче, я тут IT-компанию основал, нужна твоя консультация. Подъ-

езжай... Почему мышей не ловит? Он-то как раз ловит — мне такие тексты по ночам присылает...

— Да что тексты... Наш гость — Звезда! В пятерке самых титулованных журналистов города. Ведет две авторские программы, на двух каналах. Наша идея ему понравилась... Беседа так и будет называться — «О русском бизнесе». Но он денег запросит...

— Деньги — не проблема... Сколько надо? Алло? Подожди... Ты заказывай, я отойду ненадолго. Мне селедку...

Шеф исчезает, через мгновение появляется медиа-звезда. Устраивается за столиком рядом с блондинкой.

— Сегодня четверг, мы едим рыбу... С пивом!

— Отлично! Я только что со съемок. Пить хочу ужасно... А здесь не плохо...

— Начальству я все передала, так что вы можете сразу — к делу.

— О'кей.

Приносят пиво, возвращается Шеф. Закуска тоже уже на столе.

— Зачем звали?

— Познакомиться, договориться...

— Через две недели в четверг, в вашем офисе первая съемка.

— Добро!

— Говорить будем о культуре потребления. О культуре еды. О качестве продуктов. Вы выступите как эксперт рынка... Я, кстати, тоже приверженец национальной кухни... Вот селедки с луком... Как с деловой частью?

— Предлагайте...

— Будет не одно интервью, а серия... К примеру, на ближайшие полгода. Ну, и соответственно, за каждый эфир...

— Алло! Да. Прямо сейчас? Еду... Дорогие друзья, меня вызывает Инвестор. Он жутко строгий. Прошу прощения. Приятно было познакомиться... Обговорите детали. И встречаемся в четверг... Можете заказывать, что хотите — всё оплачено.

За столиком остаются девушка и гость.

— Он всегда такой? Он, вообще, меня по телевизору видел?

— Шеф телевизор не смотрит... Никогда... Некогда.

— А вы уполномочены вести переговоры? Обговаривать детали?

— Да.

— Немного странно... Со мной так не работают... Мне сразу приносят конверты с вознаграждением... Я ведь отдаю клиенту часть своей известности, долю своего рейтинга...

— Не волнуйтесь, все будет нормально...

— Я давно задумал завести разговор о том, что мы едим... Ведь мы то — что мы едим... И вы тут кстати подвернулись... Вкусные грибочки... Давайте пожужем...

Жуют.

— Ладно, деловую часть мы с ним продолжим... При встрече. Спасибо за компанию.

Гость встает, удаляется. Неожиданно его узнает молодежь, стоящая у барной стойки. Один татуированный парень хватает Звезду за рукав.

— Журналист! Это журналист! Я его знаю... Держи его!

Звезда оборачивается к девушке, разводит руки в стороны:

— Ну, вы видите... Какой ажиотаж!

Х

Офис прирос вторым этажом. Теперь справа и слева — стеклянные лестницы на стеклянный балкон. Рабочих столов, мониторов, принтеров, телефонов значительно прибавилось. Сотрудников тоже.

Перила украшены букетами цветов. Шум, смех. Менеджеры Колл-центра разминают речевые мышцы: «Бык тупогуб, тупогубенький бычок. Бык тупогуб, тупогубенький бычок. Бык тупогуб, тупогубенький бычок»... Идет подготовка к празднику. IT-директор втаскивает огромную коробку, распаковывает её на центральном столе. В коробке — торт в четыре яруса. Помощница — со связкой свечей.

— На каждый уровень по десять. Помогайте...

HR-директор берется помогать.

— Вообще-то, мужчинам сороковник лучше не отмечать. Плохая примета.

— Так он и не отмечает. Это мы его поздравляем... Свечи установим и закроем крышкой. А зажжем, когда свет погаснет, во второй части, по моей команде. Зажигалка есть?

— Есть, я же курильщик. Кстати о зажигалке. Наш логотип на ней продержался всего неделю. И стерся, только ...ESS осталось. Вот...

— Ну, блин... Я же просила покрыть лаком. Вот так у нас всё и везде... Дайте мне эту... А себе возьмите новую, на reception. Я им сейчас устройю... А на других pos-материалах не стирается?

— Вроде нет.

Появляется Шеф с новой стрижкой — с выбритыми висками и стрелкой над левым ухом. Офис кричит: «Поздравляем! Поздравляем! Хеппи Бездей Ту Ю...». С балкона, с лестниц — снег золотого конфетти. Туш, хлопки шампанского... Музыка.

Полуобнаженные сотрудницы в образах русских русалок водят хоровод вокруг виновника торжества. Гаснет свет, вспыхивает торт. Шеф бежит вокруг стола, пытаясь задуть все свечи сразу... Всеобщее веселье... Помощница — в микрофон:

— А теперь — наш главный сюрприз.

По большому монитору, под музыку, плывут фотографии. Шеф — в пелёнках, Шеф — в детском саду, Шеф — пионер, Шеф — в армии, в танковом шлеме на броне, Шеф — студент, Шеф — с деревянной тележкой, грузенной яблоками...

— О, есс! Эту телегу я сколотил собственными руками. Там внутри такие отсеки, для разных фруктов... Между прочим — гениальная конструкция. С ней я начинал торговать! Заработал свои первые миллионы... На Сенном... В этой тележке, кстати, есть потайной отсек, для денег... Двойное дно! Где вы нашли эту фотку?

XI

Вечер. Офис пустеет. За столом для переговоров остаются Шеф и Главный разработчик — небольшого роста, кавказский тип.

- К первому марта не успеваем.
- Почему?
- Оказалось сложнее, чем мы думали.
- Слушай, у тебя тридцать человек... Чем они заняты? Я не знаю, что они делают...
- Каждый своё...
- Но зато я вижу кто — и сколько времени — сидит в социальных сетях. Или шарится по Интернету. Играет... Я знаю больше, чем ты думаешь. О каждом! Может быть, работу надо организовать иначе?
- Я делаю всё возможное... Но к первому — не успеть, точно.
- Когда тогда?
- Давайте, к пятнадцатому...
- Что значит «давайте»? Давай за одно место подержимся! Мне нужен точный срок. И расчет — во сколько это обойдется. Или, может быть, ты сам согласишься вопрос с Инвестором? Короче, жду цифры через два часа. Попроси сюда нашу связь с общественностью.

В кресле напротив Шефа мгновенно меняется сотрудник RUSSIAN BUSINESS.

- В какой стадии подготовка пресс-конференции?
- В завершающей.
- Её нужно перенести на месяц. На первое апреля.
- Неудачная дата.
- Ну, значит, на второе...
- Почему?
- Потому что платформа не готова. Что мы предъявим миру?
- Хорошо, перенесу... У меня много запросов СМИ. Вот из Москвы, вот из Израиля... Это с телевидения...
- По всем работаем... С сегодняшнего дня вы принимаете решения самостоятельно. Со мной согласовываете только даты и темы. Спич для журналистов к открытию выставки готов?
- На выставке журналистов не будет.
- Почему?

- Для них презентация, еще не работающей торговой площадки не является информационным поводом.
 - Как же эти — Москва, Израиль — на нас клюнули?
 - Личные отношения. Точечные удары... Вызвал естественный интерес к проекту.
 - Хотите сказать, что общевойсковые операции нам не нужны?
 - Так точно. На массовые рассылки пресс-релизов СМИ реагируют формальными отписками. Я говорил, что так будет.
 - Странно, мы ведь первопроходцы... Прорубаем окно! Плыдем в неведомое!
- Шеф встает, ведет собеседника к окну, к панораме Санкт-Петербурга. Простирает руку над городом, как бронзовый Петр I с Сенатской площади. Говорит громко, чтобы все слышали:
- Туда, за горизонт... Мы! Новые русские бизнесмены! Из нас семьдесят лет вытравливали деловые качества... И не вышло! В этом городе мы создадим такие перспективы... Откроем такие ниши... Поднимем сервис на такой уровень... Какой Европе и не снился! Вот что должно быть в пресс-релизах... Успели записать?

XII

Торговая выставка-ярмарка.

Над стендами, через всё пространство растяжка: RUSSIAN BUSINESS — наш генеральный партнер».

Павильон компании в центре зала. На большом мониторе трансляция — без остановки — рекламных роликов. Анимационного — мультфильма, сюжетного — со звездами кино, информационного — с Шефом... Рядом — уже опробованный Roll Up. С другой стороны — огромная фотография основателя компании с подробной трудовой биографией. На стойке рекламные буклеты.

Хозяйка павильона — Помощница. В её подчинении четыре фигуристых красавицы. В обтягивающих белых блузках, черных юбках. У каждой на груди красно-черный бейдж с перламутровым отливом. Красавицы «плавают» между стендами, раздают ros-материалы: чайные кружки с логотипами, ежедневники, календари, пакеты, авторучки, зажигалки и прочее.

В стороне останавливаются два участника выставки.

- Что такое RUSSIAN BUSINESS?
- Понятия не имею. Но говорят о них все... Вот что делают большие деньги!
- Я слышал — это типа биржи. Онлайн-торги в режиме 24/7.
- Это прикрытие.
- А на самом деле?

- Легализация.
 - Зачем тогда такой шум? Деньги тишину любят...
 - Потому что Шеф этой компании давно мечтает стать медийной персоной, ньюс-мейкером. Грезит... Я с ним одно время работал. Он хочет доминировать! Считает, что его идеи нужны всем.
 - В депутаты, что ли метит?
 - Да кто его поймет? Слишком артистичная натура... Ему бы шоу вести... Он по диплому — режиссер... Я не удивлюсь, если вся эта помпа окажется хорошо срежиссированным шоу... Смотри!
- Из-за левой кулисы выезжает кабриолет Ferrari, красного цвета. Шеф на заднем сидении. В черном смокинге. Стоит, удерживает равновесие, раскидывает прыгающие резиновые шарики. Их много. Они прыгают, прыгают, прыгают... Их хватают посетители выставки, рассовывают по карманам.
- Также доступны будут сервисы нашего портала. Никаких усилий... Хочу — беру! А за ними — прибыли и доходы. Ваши успехи — наши достижения... Все в RUSSIAN BUSINESS — номер один русского бизнеса.
- Сегодня мы анонсируем небывалый в русской истории проект. Мы уже в учебниках... В истории! Мы — это только мы! Мы научим всех вести успешный бизнес! Мы...
- Кабриолет скрывается за правой кулисой.

XIII

- Тот же кабинет силового ведомства, те же сотрудники в штатском и Инвестор. Тот же коньяк.
- Ну как твой, средствовополучатель... Он должен тебе руки...
 - Ноги!
 - ... целовать.
 - Целует! Хвостом бегаёт.
 - Должен в рот смотреть, всякое слово — я не говорю, поручение — исполнять...
 - Смотрит, исполняет.
 - Вот он и будет твоим поручителем. Как у него с кредитной историей?
 - Чистая.
 - Отлично! Мы дадим два кредита в Москве, один в Питере... А через недельку — выиграешь еще в одном тендере. Миллиардном... Готовь пакеты.
 - Добро.
 - Вот контакты нашего человечка — это юрист. Дай команду оформить его в RUSSIAN BUSINESS. Это нужно сделать завтра утром.

Шеф в пустом офисе, перед большой плазмой. Спинай к залу.

На мониторе текст: Отзыв о компании RUSSIAN BUSINESS. Визгливый женский голос громко читает:

— Компания еще не начала деятельность, а негативные отзывы уже есть. Я нашла вакансию. Приехала на собеседование. Пообщалась с HR-директором, мы договорились... Правда, меня насторожило предложение выйти на работу без какого-либо оформления. Просто так.

На следующий день появилась в 9:00. Приняла почту, сварила Шефу кофе... Полную кружку, как он любит... Короче закрутилась... И крутилась весь день... Отвечала на звонки, встречала посетителей и прочее. Кто знает работу офис-менеджера, тот меня поймет... Хотя не совсем поймет. Потому что в RUSSIAN BUSINESS сплошной бардак... Никто ничего не знает. Ни на какой вопрос никто ответить ничего не может. Разработчики кивают на менеджеров, менеджеры на Шефа. А того — вообще не поймать. Попыталась узнать, когда официальный старт бизнеса. Куда там...

Моя тревога все росла...

Вечером ко мне подходит Директор продаж и говорит: извините, вас взяли по ошибке. Нам был нужен сотрудник в Колл-центр. Так я и шла на вакансию Колл-центра, а меня сунули на reception. Спрашиваю: так что, завтра в Колл-центр? Нет, — отвечает, — на это место мы уже нашли другого сотрудника. Я в шоке. Спрашиваю: Мне вообще больше не приходиться? Он пошел к HR-директору, вернулся и заявляет: Не приходиться!

Я, конечно, выругалась (про себя) и потребовала оплатить один день работы. А он отвечает: у нас штатное расписание еще не утверждено... Извините за нестыковку. Намекает, что оплаты не будет. Я в полном осадке...

Что получается... На офис не поспешили, навороты такие, каких, наверное, в Администрации президента нет. Оргтехника вся — такое ощущение, что прямо с заводов выписывалась, посуда — фарфор тончайший, платежки — на миллионы... А работу оплатить — денег нет!

Короче, ребята, RUSSIAN BUSINESS — это фуфло, не верьте ни одному слову. Вас кинут, как меня. Это модно сейчас, брать типа стажеров или с испытательным сроком и ничего не платить. Просто сказать: вы нам не подходите.

Не покупайтесь на пустые слова!!!

В офисе, разговаривая по мобильному телефону и громко хохоча, появляется Помощница в белом плаще и белой широкополой шляпе. Шеф звереет. Орёт:

— Всех собрать! Всех! На собрание! Явка строго обязательна! Иначе — увольнение.

— О'кей! Когда?

— Немедленно!

Помощница прячет мобильник в сумочку, разводит руки в пустом пространстве.

— Так нет же никого...

— Немедленно, я сказал!

— О'кей.

Не сняв верхней одежды, девушка обходит все рабочие места — на первом этаже, на балконе — с громким возгласом:

— На собрание! На собрание!

Через несколько мгновений все работники RUSSIAN BUSINESS — за центральным столом. Руководители — сидят, рядовые сотрудники стоят. Шеф — спиной к монитору, лицом к залу.

— Читайте это!

Все читают, хмурятся, перешептываются. Кто-то заржал.

— Значит, так: если я еще раз что-либо подобное увижу...

Шеф прожигающим взглядом окидывает всех присутствующих. Устанавливается такая тишина, что слышно, как работают источники бесперебойного питания. Но тишина длится недолго.

— RUSSIAN BUSINESS — это лучшая на сегодня команда! Это самая передовая мысль! Это самые большие вложения! Записывайте мои слова. Почему никто не пишет?

— Нечем...

— Раздайте всем блокноты и ручки.

Помощница быстро обходит всех — вручает ручки и блокноты с яркими логотипами RUSSIAN BUSINESS.

— Первое! HR-директор сегодня вечером кладет мне на стол должностные инструкции всех работающих в компании. С обязанностями, правами и зонами ответственности.

— 55 инструкций к вечеру — физически не реально.

— А что вы делали вчера, позавчера? Пусть каждый пишет сам на себя. Кроме инструкций, мне на утверждение — штатное расписание, правила внутреннего распорядка, от всех расписки о неразглашении коммерческой тайны.

За информационную безопасность отвечает PR-директор. Со СМИ общается только он. И я! Любая утечка будет караться депремированием... Или увольнением.

Каждый понедельник, в 10:00 — общая планерка. Все руководители отчитываются о работе за предыдущую неделю. Без моего ведома ни один посторонний человек в офисе не появляется. Трудовые договоры со всеми мне на подпись — через три дня.

Кстати, хочу вам представить нового сотрудника. Это Юрист, лучший юрист города! И специалист по государственным закупкам. Нам предлагают участвовать в тендерах... Нужно создать договорной отдел.

Шеф немного снижает тон.

— Где моя белокурая? Брось ты эти блокноты. Что ты их прижимаешь, как мать младенца? Вот тебе задание: нужно заключить договор с мобильным оператором и каждому руководителю выдать корпоративную SIM-карту. Чтобы связь была постоянная. На мои звонки отвечать в любое время дня и ночи. Даже если вы — сидите на горшке, в туалете. Каждому — завести в свой мобильник служебные телефоны всех сотрудников. Все переговоры вести только со служебных телефонов.

IT-директору — создать для всех сотрудников служебные почтовые ящики. Вся деловая переписка — только через них. В подписи никаких личных фотографий, только утвержденный логотип. Подпись у всех единообразная: название компании, должность. ФИО, контакты... Кроме этого нужно организовать мгновенную внутрикорпоративную связь. Типа Slace... Изучить вопрос, вечером доложить...

Напоминаю всем: RUSSIAN BUSINESS — это не просто какая-то компания. Это лидер бизнеса. Флагман IT-индустрии. Через два месяца нам не нужна будет платная реклама. Вообще никакая реклама будет не нужна. Журналисты к нам будут в очередь записываться. Никаких коммерческих публикаций... И никакой отсебятины... Все вопросы согласовывать со мной.

— А если вас нет?

— Я всегда есть. Либо в офисе, либо на связи. Всем всё ясно... За работу!

Шеф подходит к PR-директору, за локоть ведет в сторону.

— Вы понимаете, зачем я эпатировал на выставке?

— Чтобы привлечь внимание к компании. Но зачем вы это делали лично — не понимаю.

— Потому что RUSSIAN BUSINESS — это я! Лично. С учетом этого обстоятельства должна строиться пиар-стратегия.

XV

Петербургское бюро главного информационного агентства. Зал пресс-конференций. Серый ковролин, синие стулья, белый стол президиума, задник с известным логотипом. Подвесные видеокамеры, микрофоны, мониторы. PR-директор RUSSIAN BUSINESS и шеф бюро прогуливаются по залу.

— Две наши камеры смотрят на спикера или спикеров. Третья в зал. Она фиксирует вопросы журналистов. Пресс-конференция транслируется в прямом эфире. После — мы вам отдадим запись, которую вы сможете использовать по своему усмотрению. Кроме этого, наши ссылки пойдут по всем СМИ... Но, как можно скорее, нам нужно знать дату и тему. Эти вопросы утверждаются в Москве.

- Тема? Импортозамещение — как ответ русского бизнеса на западные санкции.
 - Сейчас об этом только ленивые не говорят. Надо бы поконкретнее.
 - Можно так: Продукты и туризм. Или: Продовольственная безопасность страны...
 - Ну, вы подумайте еще... Что вам важнее? А по дате?
 - Середина апреля. Желательно в среду. В начале недели журналисты еще просыпаются, в конце — уже думают об уик-энде.
 - Смотрите, вот удобные среды — 14-е, 21-е.
 - Отлично... В какую-то из них. Согласую с начальством.
 - Ну, что? Мы все вопросы как будто оговорили, буду ждать вестей от вас.
 - Присылайте договор. Его должны посмотреть юрист, финансист...
 - Хорошо, сегодня будет. А как с ведущим — наш, ваш?
 - Я могу и сам провести. Приходилось уже не раз... СМИ меня знают.
- В лицо!
- О, это лучший вариант. Вы в теме, знаете, кто на какой вопрос ответит. Но наш сотрудник для подстраховки будет в зале.
 - О'кей!
 - Вдруг какой-нибудь провокатор просочится. Да и потом — у нас своя специфика, уже сложившаяся... Свой стиль... Нам ведь скоро уже 100 лет.
 - Может, к вам перейти работать? Шутка.
 - Почему бы и нет. Проведете свою пресс-конференцию хорошо — будет другой разговор. Мы реагируем на частоту цитирования. Насколько журналисты за вами пойдут... Насколько вы будете интересны...
 - А что, могут и не пойти?
 - Конечно. Нет, ну агентство они без внимания не оставляют. Но и вам нужно потрудиться. С актуальностью темы, с подачей материала... Пресс-конференция — это спектакль.
 - Мой шеф когда-то учился на режиссерском факультете. Изучал Уильяма Шекспира... До сих пор цитирует...
 - Тогда у вас в руках все карты.

XVI

Дорогой ресторан на Невском проспекте.

За столиком Инвестор и Шеф. Шеф отчитывается по тратам.

- Аренда офиса — 600, коммуналка — 50, паркинг и всякие технические вопросы — 120, зарплата — 770, канцелярия — 15, командировки — 64, новые компьютеры — 206, связь — 94, продвижение сайта — 170, одна платная публикация — 110. Итого — 2199. Два двести.
- Целая квартира... А доход?

- Пока ноль.
- В марте ноль. В апреле?
- Если...
- Можно без «если». Когда мои деньги начнут возвращаться? Сверх нашей договоренности я уже переплатил три миллиона. Что делает твой Директор продаж? Он продает?
- Продает. Но нужно, чтобы у клиентов возникло к нам доверие. Мы ведь предлагаем новый инструмент бизнеса.
- И сколько этого доверия ждать? Год, два? Терпение может кончиться.
- Мы скоро все расскажем, покажем... Отбивка будет.
- Апрель — еще подожду... А дальше...

XVII

Офис. Раннее утро. На диванчике у reception спит Главный разработчик. Помощница открывает ключом дверь, включает свет. Вздрагивает, увидев коллегу. Тот просыпается, тянет свитер — которым был укрыт — на лицо. Затем вскакивает, бодрит себя разминкой.

- Ты чего, не уходил?
- Да, пришлось поработать... До трех!
- Ну, ты даешь! Что, все так серьезно?
- Платформа-то новая, изобретаем каждый шаг. Приходится напрягаться.
- Результативно поработал?
- Пока срастил концы... На соплях... Шефу только не говори.
- Ты что, за всех отдуваешься? У тебя же целый штат.
- Девять из десяти разработчиков работают так, как им удобнее. Делают то, что знают. Искать новое не хотят... Рискованно.
- Как везде.
- Да, но задачи-то у нас ставятся суперсложные. Традиционные решения тут не катят.
- Ты хочешь сказать, что и к новому сроку можете не успеть.
- Открыться — откроемся. Но какие-то нюансы придется доводить уже в рабочем режиме.
- Как мне все это не нравится. Продукт, выбрасываемый на рынок, должен быть стопроцентно готов к употреблению. Мы же не можем сказать клиентам: Ой, подождите, мы тут еще не доработали... Ладно, это не мои вопросы. Тебе кофе сварить?

— Лучше выйду на воздух, продышусь... Перекушу напротив.
В офисе появляется Шеф. В хорошем расположении духа.

- Привет! Анекдот, короче... От Михаила Задорнова! Венеция, утро, густейший туман. Русский турист выходит на балкон, над каналом. Вытягива-

ет руку — пальцев не рассмотреть. Думает, меня не видно — крикну. Кричит: Ло-ошадка! С противоположной стороны канала доносится: Ё-ёжик!

Оба хохочут, особенно заразительно — звонко — девушка.

— Давай о делах?

— Не могу. Сейчас буду интервью давать.

— Кому? У меня на сегодня вроде бы никакого СМИ не обозначено.

— Нашему пиарщику. Он в этом большой мастер! Особенно преуспел интервьюировать священников. Я когда его в первый раз пригласил, ду мал, придет человек с нимбом над головой.

— Священников нам не хватает.

— Будут, будут... Один. Уже договорился. Освятит нашу площадку...

— Ну, ты монстр...

Входит PR-директор.

— Доброе утро! Из лифта вышел в задорный женский смех! Звенит, как ручеек...

— Журчит ручеек... Вы опоздали на две минуты.

— Виноват. Начнем?

— Пойдем, поговорим... Вон в тот дальний угол. Там поспокойнее...

Помощница устраивается на рабочем месте и набирает сообщение. Его текст появляется на большой плазме: «Внимание всем! Сегодня до 17–00 руководителям подготовить отчеты для отчета Инвестору. До 18–00 сдать мне заявки на канцелярские товары. В 20–30 общее собрание. Явка обязательна». Появляющиеся сотрудники читают, комментируют.

— Что за дурная привычка назначать собрания по вечерам? Дня не хватает, что ли? Сегодня хоккей. Плей-офф!

— Это чтобы в рабочее время никто не отвлекался на разговоры.

— Новая бизнес-политика.

— Да что тут нового? Все старо, как этот свет... Прибавочная стоимость — по Марксу.

— Ты еще Адама Смита вспомни. Его невидимую руку...

— Может быть, эта невидимая рука нам и поможет?

— Может, она уже нам вредит?

— Не накаркай... Слова материализуются.

Главный разработчик вернулся, сталкивается у reception с Помощницей.

— Слушай, давай сегодня куда-нибудь сходим...

— Оппа! Еще один попался!

— Я серьезно.

— Готов в меня чувства инвестировать?

— Как это? Не понял...

— Кто-то инвестирует деньги. В Россию. Ты чувства. В меня... Давай — богаче буду. Но у меня есть муж, сын во втором классе. Ответных инвестиций можешь не дожидаться.

— Это смотря как инвестировать.

Второй занавес закрывается, но сквозь него к зрителям прорывается Шеф в своем синем костюме с галстуком. И с измятой кепкой в руке. Останавливается на краю сцены в луче и минуту держит паузу. Вскидывает кепку, как Ленин у Смольного... И почти срывается на крик.

— Значит так! Короче, вы нам коммунизм построить не дали... Вы идите!

Зачем вы замутили перестройку? Вы не видите, что вы сделали? Не чувствуете, как вы ошиблись? Совок для вас был цветочком, изученным во всех деталях... А теперь выросла ягодка — русский бизнес, который вам не узнать. Не распознать. Которого — поэтому — вы боитесь. Иначе вы не обстраивали бы Россию военными базами со всех сторон. Что, дрожат колени? Правильно. Должны дрожать...

Почему?

Да потому что вы не просчитали наших русских мыслей! Вы даже предполагать не могли, что мы сможем сделать со свободой, которую вы нам подсобили добыть.

Мы теперь построим такой капитализм, который вам, баранам, и во сне не привидится!

Мы раскрутим такой бизнес! По всему миру!

Вы открыли рынки. Для кого, для нас? Вот спасибо! Вы нас учите жить? Торговать всем, что может произвести человечество? Спасибо большое! Мы быстро учимся...

Мы возьмем у вас все самое передовое. Технологии, интернет, приёмы... Мы возьмем ваш опыт, ваши мысли. Перемыслим их и ударим по вам нашей, русской мыслью.

Кто в ваших тупых, безмозглых госдепах способен сразиться с русской мыслью? Вы же все делаете по инструкциям, по предписаниям... А на новую русскую мысль инструкций еще не написано. Вот незадача...

Мы, русские, в ваши долбаные инструкции никогда не впишемся. Никогда! Мы плюем на них с высокой колокольни! Вы этого не учли? Зря! И плевал я с Эйфелевой башни на головы снующих парижан...

Русские, которые расползлись по всему миру и осели в Лондонах, Парижах и Нью-Йорках, врежут по вам вашим же оружием. Каким? Бизнесом, конечно, каким же еще! А мы из России им поможем.

Когда мы скупим все причальные стенки, к чему вы будете швартовать свои белоснежные яхты? Когда мы отберем у вас все ваши рестораны, где вы будете назначать свои гнилые «деловые» встречи? Когда мы утвердим в мире русские правила игры, что вы будете делать со своими инструкциями? Переписывать их под ситуацию. У вас мозгов не хватит их переписать.

Так вот... В тот момент, когда вы поднимете руки, сдадитесь и не будете больше нам мешать... С того момента наступит новое русское возрождение! По всему миру!

Такой вариант развития событий вы не проектируете? Напрасно! Недальновидно! Предупреждаю — вас окончательно погубит ваш снобизм и нежелание смотреть правде в глаза!

Это говорю вам я, основатель нового российского RUSSIAN BUSINESS!

Вы доигрались!

Шеф бросает кепку в зал и замирает — в состоянии аффекта — в полном иступлении. Луч ramпы постепенно гаснет.

Первый занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

I

Первый занавес поднимается. На сцене Инвестор и Шеф.

— Ты за своими сотрудниками хотя бы приглядываешь? Бордель в офисе устроили!

— Это исключено.

— Тебе сорок! А людей ты еще не познал. Там, где больше одного — возникают отношения. А в твоей компании сколько?

— Шестьдесят четыре.

— Ночью загляни на работу.

Начальники расходятся в разные стороны. Второй занавес распаивается.

II

Большой стол — кровать. Под шелковым одеялом на взбитых подушках, полулежа курят Главный разработчик и Помощница.

— Когда запустимся, возьму отпуск и улечу на Майорку.

— Один? Почему на Майорку?

— Шафутинский сладко про неё поёт... Почему один, можем вдвоем.

— Ага!

— Буду лежать в шезлонге и пить Calvados... С утра.

— Животное.

— Что же ты сошла с этим животным?

— От скуки.

— Значит, недалеко продвинулась.

— Грубиян... А что это мы лежим? Который час? Сейчас насекомые приползут.

— Муравьи.

Вспыхивает большой монитор. Электронный таймер показывает 08–30.

— Всё! Горим!

Вскакивают с кровати, в суете одеваются, прячут постель в шкаф, разгоняют табачный дым. Включают общий свет, быстро устраиваются на своих рабочих местах.

Входит Шеф, принюхивается, морщится. Под столом находит красный бюстгальтер. Поднимает его с пола. Долго и упорно смотрит на находку. Главный разработчик подскакивает, выхватывает улику и скрывает её под полкой пиджака.

— Это моё. Виноват.

— И куда ты его напяливаешь? На ягодицы? Хочешь выглядеть мужественным... Защитником чести дамы! Верни вещь хозяйке... Ну, дорогие мои, теперь вы додохотались. О ваших шашнях уже весь офис треплется? Уволил бы вас обоих — разложившихся, не задумываясь... Но нужны пока... Значит так, сегодня в офисе это было в последний раз.

— Так больше нигде!

— Не мой вопрос. Я сказал — вы услышали.

Сцена быстро заполняется сотрудниками. Обмен новостями. Начинается разминка в Колл-центре: Бык тупогуб, бык тупогуб, бук тупогуб... Тупогубенький бычок! Шеф выскакивает на середину.

— Внимание всем! Через полчаса у нас телевидение! Рабочие места привести в идеальное состояние. Всем причесаться, побриться, опраться... Пыль стереть. Со Звездой — все молчат. Я вернусь через десять минут.

PR-директор вослед Шефу, но как бы про себя:

— А я почему об этом ничего не знаю?

Начинается глобальная суета, уборка, вынос мусора... IT-директор набрасывает на швабру с длинной ручкой тряпку, взбирается на центральный стол, смахивает с логотипа RUSSIAN BUSINESS — который на потолке — пыль. После IT-директора помощница другой тряпкой протирает центральный стол, полки, стеллажи. Опрыскивает пространство освежителем воздуха.

— К столу никому не прикасаться. Отпечатков не оставлять.

Шеф возвращается с двумя огромными связками воздушных шаров красного и черного цвета. Отпускает их к потолку.

— Создайте композицию из этих золотых ленточек.

— У нас что, праздник?

— У нас каждый день праздник!

— Так может, стол накроем?

— Молодец!

Шеф набирает номер на мобильнике.

— Доброе утро! Вы пирогов уже напекли? Отлично. Поднимите к нам в офис подносов пять. Да, разных... Расстегаев с рыбой побольше. И белую скатерть.

Как только стол накрыт, в офисе появляется ТВ-бригада — оператор, корреспондент и осветитель, обвешанные сумками с аппаратурой.

— А где Звезда?

— На подъезде. Мы пока подготовим тут всё... Это вы нас так встречаете?

— Мы рады всем гостям. Всем открыты...

Телевизионщики устанавливают камеру, микрофоны, световые экраны. Ищут розетки, прокидывают кабели... Появляется Помощница со Звездой. Шеф навстречу.

— Добрый, добрый день! Начнем с утреннего чаю? Или с коньяка?

— Нет, сначала работа... Так — вы у монитора. Кто даст картинку на экран? Нужен работающий портал. Ваша торговая площадка.

— Она еще не вполне готова...

— Неважно. До эфира, надеюсь, будет готова?

— Да, конечно. А когда эфир?

— Мой секретарь вам позвонит... Ну, давайте — пока ребята налаживают — присядем.

Звезда устраивается за столом, берет расстегай. Помощница быстро подносит чаю.

— Я давно ищу эксперта в области торговли. Хочу сделать серию репортажей о культуре шопинга, потребления... Вкусно! Можно еще один. Журналиста ноги кормят. Ваш RUSSIAN BUSINESS нам даже не так и важен. Интересен ваш личный опыт в этой сфере бизнеса. Ваше понимание проблем... Какой будет торговля через двадцать лет. Вот об этом сейчас и поговорим... Можно еще чаю. Раз уж я здесь, я могу сработать и без вознаграждения. Удовлетворить, так сказать, журналистский интерес. Но вы же понимаете: аренда камеры, монтажной, эфирное время... В вашем интересе простимулировать... А у вас шикарный офис... Шаррики... А людей-то! Мы, знаете, что сделаем... Выстроим всех вот так вот, полукругом... За вами. Посмотрите, какие радостные, деловые лица! А мне у вас нравится. Нет, честно...

Сотрудники выстраиваются по команде. Улыбаются. Шеф — в центре.

— Пишем. Не волнуйтесь, это не прямой эфир... Все лишнее вырежем. Итак, первый вопрос: Почему вы решили помочь производителям продуктов?

— Потому что в цепочке продавец-покупатель мы нашли самое слабое звено. И решили его усилить.

— В масштабе всей России?

— Да.

— Но у вас же не было подобного опыта. Вы идете по минному полю.

— В этом и интерес! Особенность проекта! Но беспокоиться по этому поводу не нужно. Мы все просчитали, уверены в результате на 150 процентов.

— Давайте конкретно по вашей платформе. Я фермер, что мне делать?

— Зарегистрироваться — это очень просто. Создать свой личный кабинет. Делается это так. Подтвердить свою состоятельность, вот сюда —

копии уставных документов, ИНН и прочее. Вот сюда вы заносите свои товарные позиции. Наименования продуктов, их упаковку, расфасовку, все характеристики товара... Далее кликаете здесь... И процесс пошел.

— Кликнуть-то я кликну. Но товар ведь нужно доставить покупателю...

— Платформа формирует сборный заказ. Пока — на первом этапе — продавец его будет развозить на своем транспорте. В ближайшем будущем мы эту функцию возьмем на себя. Для нашего региона закупим 33 автомобиля. Построим логистические центры. То есть создадим эффективные сервисы на земле.

— А разве нет компаний, которые этим уже занимаются?

— В узких сегментах рынка есть... Мы охватим весь рынок. И рванем в Европу... По секрету — предварительные договоренности уже есть!

— Хотите сказать, что Запад до такого не додумался?

— А вот так... Не сумел!

— Ну, хорошо... Сколько эта площадка продержится? На рынке всё время появляются новые технологии... Технически вы не отстанете?

— Нет, все предусмотрено. Но главное в нашем предложении — не технические вопросы. Главное — новая технология мышления...

— Во как! В чем же она?

— Не совершать ненужных действий... Убрать из жизни всё лишнее, мешающее, отвлекающее... Оптимизировать потребление. Знаете, в чем это выразится в первую очередь?

— В чем?

— Исчезнут мусорные баки! Мусора не будет. То, что вы купите утром — употребите до вечера...

— А упаковки?

— Растворятся в унитазе...

— И холодильники станут не нужны?

— Точно так!

— У вас глобалистские — или глобальные, как правильной сказать — замашки...

— Ну, мы же русские! Всегда глобально мыслим.

— И что же в итоге? К чему мы придем?

— К штуцерау!

— То есть?

— Пока это, конечно, шутка... Но, как мы знаем, в каждой шутке... Если хотите я могу поделиться с вами идеей своего будущего проекта, который пойдет после RUSSIAN BUSINESS... Хотите?

— Да. Интересно... Он тоже будет посвящен еде, продуктам?

— Одному продукту! Весь этот миллионный список товарных позиций сведется к одному товару. К одной еде. К сбалансированному по всем показателям — белкам, жирам и углеводам — единому продукту... Который потребители будут получать по едопроводу...

— По чему?

— Едопроводу... Ну, в Германии недавно один чужак придумал и внедрил пивопровод... Слышали, наверно? А у нас будет едопровод. Во всех городах, населенных пунктах, на перекрестках появятся пищевые автоматы... Штуцеры...

— Штуцер — это гладкоствольное ружье...

— Этому слову мы дадим второе значение. Итак, вы подходите к штуцеру, нажимаете кнопочку... И в вас влетает заряд еды, в которой есть все, что необходимо для плодотворной работы и полноценной жизни... Вы не тратите время на магазины, на готовку...

— Вы уничтожите все кафе, рестораны, бистро?

— Не только... Таким образом, будут уничтожены все мировые пищевые и питьевые бренды... Потребители перестанут платить за логотипы.

— Мировая революция в еде! С чем-то похожим мы уже встречались...

— Именно! Но это — в перспективе... А пока — наша площадка...

На ней мы проведем все эксперименты, отработаем все алгоритмы... С ней обыграем всех конкурентов...

— Хорошо. На сегодня — завершаем... Меня уже вторая бригада ждет. Вы не представляете, в каком ритме я живу... Последний вопрос — о новой культуре потребления — не где-то там, а здесь и сейчас — которую вы так активно пропагандируете.

— Мне придётся повториться... Потом смонтируете, как надо... Сейчас покупатель часто приобретает то, что ему не нужно. Изогранные технологии продаж, всякие приемы... Запахи свежего хлеба, копченой колбасы и прочее... Покупатель ведется. Он покупает товар и не знает, что с ним делать. В нашем варианте это исключено. Уже сейчас мы ничего никому не втюхиваем. У нас всё конкретно. Всё четко. Всё отработано. В настоящий исторический момент — это наша основная фишка. А дальше — будет так, как я сказал... Спасибо.

Сотрудники компании встречают слова Шефа аплодисментами.

III

Хмурое утро. Шеф с женой на кухне. За окном — низкие тучи. Каркают вороны.

— Ты чего такой озабоченный?

— Да Инвестор что-то мутит. Срезал весь рекламный бюджет.

— Почему?

— Считает, что об идее RUSSIAN BUSINESS и так все должны писать. Что будто бы наша деятельность сродни работе правительства. О которой журналисты делают сюжеты без всяких договоров и вознаграждений. Я с ним согласен... Но как о нас узнают без рекламы? Сарафанного радио тут мало...

- Так вы же еще ничего не сделали... Во внешнем мире. И потом, что значит — без вознаграждений? А гранты поддержки! Субсидии там всякие! Это что?
- Ну вот, считает...
- Странная позиция. Может, он просто хочет соскочить. Надоело вкладывать деньги в вашу разработку. Сколько времени он вас кормит?
- Полтора года.
- Могли бы уже и отрыться...
- Давай ты еще подсыпь соли...
- А в чем проблема?
- Разработчики никак не могут придумать, как завязать все функции в один клубок. То есть придумывают, но идет это с таким напрягом... Ничего похожего на нашу платформу в мире ранее не существовало... Инновация, мать, — современное слово.
- А я хочу, наконец, дачу построить.
- Ну что, мне все бросить и заниматься дачей?
- Я займусь. Средства выдели.
- Вот когда начнем зарабатывать, тогда и выделю... Сейчас все свободные резервы вложены в дело. И ты об этом знаешь.
- Устала ждать.
- Не жди. Живи в свое удовольствие. Делай что хочешь, я тебя всем обеспечиваю.
- Хочу цветы выращивать. На приусадебном участке. На свежем воздухе...
- Какое простое, женское, прозаическое желание... Может быть, тебе завести другого мужа? Какого-нибудь лапотника... И поклоняться грядкам до конца дней своих...
- Зря так сказал.

IV

Офис. PR-директор проводит репетицию пресс-конференции. За главным столом её планируемые участники: Финдир, Главный разработчик, HR-директор, Директор продаж, Юрист, Помощница, вновь принятые на работу — Руководитель торговой площадки, Менеджер по логистике.

— Все понимают, что пресс-конференция в этом информационном агентстве — ключевое мероприятие нашей PR-стратегии. Поэтому провести её мы должны на высшем уровне. Сценарий такой: Шеф — главный спикер. За столом он — в центре. Справа и слева от него, лицом к залу — Руководители площадки и Колл-центра. Остальные — в первом ряду лицом к Шефу.

Все в строгих деловых костюмах, с галстуками, в начищенных до блеска ботинках, с папочками, в которых нужные бумажки. Выглядеть мы должны не хуже топ-менеджеров Газпрома.

— А если костюма нет? Костюм разработчика — футболка и стоптанные тапки.

— Купить. Подготовиться... Не перебивайте. Значит, в первой части — спич Шефа. Он коротко рассказывает об основной идее, презентует наш сервис. Далее — вопросы из зала. Кому-нибудь с журналистами пришлось общаться?

— Мне нет.

— Мне приходилось. Часто. Больше не хочу.

— Они же будут провоцировать... Задавать каверзные вопросы...

— Вот к ним нам и нужно подготовиться. Сейчас я стану каверзным журналюгой... Вопрос к Финдиру. В какой срок вернутся инвестированные в проект средства?

— Мы можем это только планировать. Причем без гарантий.

— Ответ неверный. Вы же составляли свой бизнес-план. Вот так и надо сказать: по бизнес-плану проект должен окупиться в течение года. И никаких лишних слов... Вся обнародованная информация может обернуться против нас. Не факт, что отвечать придется вам. Вопросы будут задаваться Шефу, и уже он будет решать, кому их переадресовывать. Может самостоятельно проспикерить всю прессуху. Но вам всё равно нужно быть готовыми. Идем дальше. Вопрос к торговой площадке: у большинства производителей продуктов каналы сбыта уже есть, зачем им RUSSIAN BUSINESS?

— По нашим исследованиям, они есть у 20 процентов игроков рынка. Более или менее надежные. Остальные нуждаются в нашем сервисе.

— Хорошо. Дальше. Вопрос ко всем. Зачем вам бизнес на земле, если виртуальный может обеспечивать компанию стабильным доходом?

— Затем что RUSSIAN BUSINESS — как сказал наш Шеф — это глобальная компания. Она будет присутствовать везде — на земле, в воздухе и в виртуале...

— Почему в вашем логотипе использованы черный и красный цвета?

— Потому что это цвета жизни и смерти.

— То есть компания готова умереть?

— Как любая живая сущность на земле... Умереть за жизнь!

— И не жалко будет затраченных сил, средств на её создание?

— Не жалко.

— Почему?

— Потому что средства не наши. Это вопрос к Инвестору.

— Ба! Ну, кто так отвечает журналистам? Они ведь сделают вывод, что все нанятые сотрудники не чувствуют себя членами команды. Не озарены единой идеей. Просто отрабатывают зарплату и всё.

— Так и есть.

— Да не есть! Я, например, готов побороться за идею. Особенно когда в неё въехал.

— Прекратим прения. Следующий вопрос: как на вас смотрят конкуренты?

— Никак. Их нет.

— Сейчас. А в будущем?

— Тоже никак. Идея запатентована в Штатах. Формула платформы закреплена. Повторить её никто не сможет.

— Серьезный подход. А почему в Штатах?

В офисе появляются охранники Инвестора. Один из них отвечает на ходу:

— В России идеи не патентуют.

Охрана встает справа и слева от большого монитора. Ноги на ширине плеч, руки за спиной. Появляется Инвестор, устраивается за столом, спиной к зрителям.

— Пока ваш любимый Шеф-призрак бродит по Европе, мы поговорим...

Напряженная тишина.

— Общий отчет, который мне сейчас представляет компания, меня не устраивает. Портал запускается в пятницу, первого... Значит, во вторник — и затем каждый вторник — все руководители направлений отчитываются лично.

В первую очередь меня интересуют такие вопросы: наши клиенты, договора, поступления — потенциальные... И реальные! Предупреждаю — деньги зарабатываете вы! И если зарабатывать будете плохо — мое отношение к RUSSIAN BUSINESS изменится.

V

Манежная площадь в Санкт-Петербурге. Городской пивной фестиваль. Много молодежи, джаз, ленты, смех. Везде логотип RUSSIAN BUSINESS. Стол и центральная плазма превращены в небольшую эстраду. На столешнице — устроитель фестиваля, в белом костюме.

— Друзья! Дамы и господа! Я приглашаю на эту сцену, генерального партнера нашего фестиваля — моего друга, основателя и щедрого Шефа компании RUSSIAN BUSINESS... Поприветствуем!

Шум, крики, свист. Шеф в рваных — по моде — джинсах, красной футболке с портретом Эрнесто Че Гевары впрыгивает на сцену. Жмет руку устроителю, подходит к микрофону.

— Друзья мои! Давно, давно не пью я!
Сегодня же традицию печальную нарушу...
Душа поет и радуется сердцу!

Кто-то из молодежи, снизу, подает бокал пива.

— Ведь первого апреля — накануне —
мы запустили новый русский сервис.
Невиданный доселе во Вселенной.
Шекспира слогом говорю о нём...
И это RUSSIAN BUSINESS —
наш, успешный...
В нём отразились сотни русских мыслей...
Советских — виноват — российских...
Идей и неожиданных открытий...
Умы отечества его создали,
чтоб мы и вы смеялись и шутили...
Доходы чтоб текли рекой в карманы...
И нам и вам! Великому народу...
В обход давленья Запада и санкций
мы импорт замещаем стопроцентно!
Своим умением, страстью, головами...
И этим пивом, пенным, золотистым...

Я, земляки, победу с вами вместе
делю, как слова человек и чести!

Залпом выпивает пиво и грохает бокал об пол. На сцену лезут подвыпившие парни, девушки, все братаются, пляшут, скачут... Шеф спускается в толпу подходит к IT-директору.

- А ты говоришь: не зажгу... Я же артист!
- И почему шекспировским слогом?
- Кто его знает... Импровизация. В последнее время что-то много говорят о нём. Какой-то юбилей, что ли... Я должен быть в тренде!
- И здесь — в тренде! Как можно все успевать?
- Да просто работать надо. Не сидеть сиднем... Тупо, упрямо работать. И всё будет!

VI

Расцвет активности RUSSIAN BUSINESS.

Офис шумит растревоженным ульем. Сотрудники бегают с первого этажа на второй — и обратно — как заведенные... С бумажками, ноутбуками, айфонами, важными сообщениями... На авансцене три флагштока. На флагштоках — три флага: России, Санкт-Петербурга и компании RUSSIAN BUSINESS. Под струей из воздушной пушки флаги хлопают, как под сильным балтийским ветром. Шеф и Юрист прохаживаются под флагами. Туда-сюда. Туда-сюда...